

Дмитриева Наталья Андреевна,
Курсант 2 курса, Рядовой внутренней службы,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Решетникова Татьяна Николаевна,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются особенности правового регулирования цифровых прав в гражданском законодательстве с учетом быстрого развития информационных технологий.

Ключевые слова: Цифровые права, объекты гражданских прав, цифровые технологии, цифровизация экономики.

Стремительное развитие цифровых технологий и их повсеместное внедрение в экономическую деятельность обусловили необходимость пересмотра традиционных подходов гражданского права к объектам правового регулирования. Как отмечается в юридической литературе, ускоренная цифровизация экономики, распространение распределённых реестров, электронных платформ и цифровых финансовых активов привели к появлению новых правовых явлений, одним из которых стали цифровые права. Долгие годы правовая регламентация цифровых прав вызывала многочисленные споры среди исследователей: одни авторы выступали за их детальную законодательную регламентацию (Р. В. Чикулаев, Д. А. Дорошенко), другие, в частности Е. А. Суханов, предлагали отложить разрешение данного вопроса на некоторый период времени.

Отправной точкой легального закрепления цифровых прав в российском законодательстве стал 2019 год, когда Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ были внесены изменения в статью 128 Гражданского кодекса РФ, дополнившие перечень объектов гражданских прав цифровыми правами, а также введена статья 141.1 «Цифровые права» [5]. С этого момента цифровые права получили формальную легитимацию в качестве самостоятельной правовой категории, что, однако, не сняло, а, напротив, породило ряд новых теоретических и практических проблем, требующих научного осмысления.

Согласно пункту 1 статьи 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [5].

Анализ приведённой дефиниции позволяет выделить несколько существенных признаков цифровых прав. Во-первых, это исключительно те права, которые прямо названы цифровыми в законе, – иные права, даже существующие в цифровой среде, не могут быть квалифицированы в качестве цифровых по смыслу статьи 141.1 ГК РФ. Во-вторых, содержание и условия осуществления таких прав определяются правилами информационной

системы, что свидетельствует о их неразрывной связи с конкретной технологической платформой. В-третьих, оборот цифровых прав осуществляется исключительно в рамках соответствующей информационной системы без необходимости обращения к третьему лицу, что существенно отличает их от традиционных обязательственных правоотношений.

Вместе с тем, легальное определение цифровых прав подвергается обоснованной критике в цивилистической доктрине. Как отмечает Л. Ю. Василевская, нельзя рассматривать цифровые права в одной плоскости с известными нам и различными по своей юридической природе имущественными правами; цифровые права – это не новые права, а лишь способ их фиксации [4]. Аналогичной позиции придерживается Е. А. Суханов, утверждающий, что цифровые права в действительности являются не новым видом имущественных прав, а только цифровой формой обязательственных и иных прав, причём не всех, а лишь прямо названных в таком качестве законом. Профессор В. К. Андреев также указывает, что понятие «цифровые права» в законе не раскрывается в полном объёме, а в статье 141.1 ГК РФ содержатся только условия признания некоторых процессов или объектов в цифровой среде в качестве объекта гражданских прав [2].

Действующая редакция статьи 128 ГК РФ относит цифровые права к иному имуществу, а именно к имущественным правам, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. Такое законодательное решение породило дискуссию о том, являются ли цифровые права самостоятельным объектом гражданских прав или речь идёт лишь об особой форме существования традиционных прав.

Законодательство Российской Федерации на сегодняшний день выделяет несколько видов цифровых прав, каждый из которых обладает специфическим правовым режимом. Как указывает А. А. Волос, действующее законодательство установило общие правила о цифровых правах в статье 141.1 ГК РФ, а также специальное регулирование применительно к отдельным их видам – цифровым финансовым активам и утилитарным цифровым правам [3].

Цифровые финансовые активы регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Утилитарные цифровые права, предоставляющие владельцу право требовать передачи вещи, выполнения работ или оказания услуг, регламентируются Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ».

Цифровые права можно признать новшеством современного уровня развития гражданских правоотношений, а понимание их сущности, правовой природы и особенностей распоряжения является крайне важным для нормального функционирования гражданского оборота. При этом, как показывают исследования, дальнейшее развитие регулирования цифровых прав должно базироваться на консенсусе научного и бизнес-сообщества относительно их правовой природы.

Сравнительно-правовой анализ, проведённый Р. Р. Сафиуллиным, демонстрирует, что международный опыт регулирования цифровых активов варьируется от жёсткого государственного контроля (Китай) до фрагментированного подхода (США) и унифицированного регулирования (Евросоюз), что иллюстрирует необходимость поиска равновесия между стимулированием технологических нововведений и государственным контролем [1].

Представляется, что дальнейшее совершенствование гражданского законодательства в сфере цифровых прав должно идти по следующим направлениям: уточнение легальной дефиниции цифровых прав с учётом выработанных доктриной признаков; детализация правового регулирования обременения цифровых прав, в особенности залога; разрешение коллизии между отраслевым законодательством о цифровых активах и конституционными

гарантиями права собственности; а также гармонизация российского регулирования с международными подходами при условии соблюдения национальных интересов.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, цифровые права представляют собой относительно новый, находящийся в стадии активного формирования объект гражданских прав, легальное определение которого, закреплённое в статье 141.1 ГК РФ, является недостаточно полным и порождает доктринальные споры относительно его правовой природы. Во-вторых, ключевой особенностью правового регулирования цифровых прав выступает их двойственная природа: формально признаваемые самостоятельным объектом гражданских прав, они в значительной мере являются цифровой формой фиксации традиционных обязательственных и корпоративных прав. В-третьих, оборотоспособность цифровых прав ограничена рамками соответствующей информационной системы, а механизмы их обременения, в частности залога, не получили надлежащей законодательной регламентации. В-четвёртых, правоприменительная практика выявила серьёзные коллизии, требующие разрешения на уровне федерального законодательства, в том числе в аспекте обеспечения конституционных гарантий судебной защиты владельцев цифровых активов.

Список литературы:

1. Алексеев, Д. Защитный кодекс: КС попросили пересмотреть нормы о цифровых активах / Д. Алексеев // Известия. 2025. 25 сентября. С 279.
2. Ефимова Ольга Владимировна О ЗАЛОГЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ // Имущественные отношения в РФ. 2022. №6 (249) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaloge-tsifrovyyh-prav> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Закиров Р. Ю., Кульмяков Н. С. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav-5> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Туктамышев В.Д. Ещё раз о цифровых правах / В.Д. Туктамышев // Universum Juris. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universum-juris.org/?q=ru/node/68> (дата обращения 03.05.2026).
5. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

